

Школа мужжания по Горожанкину

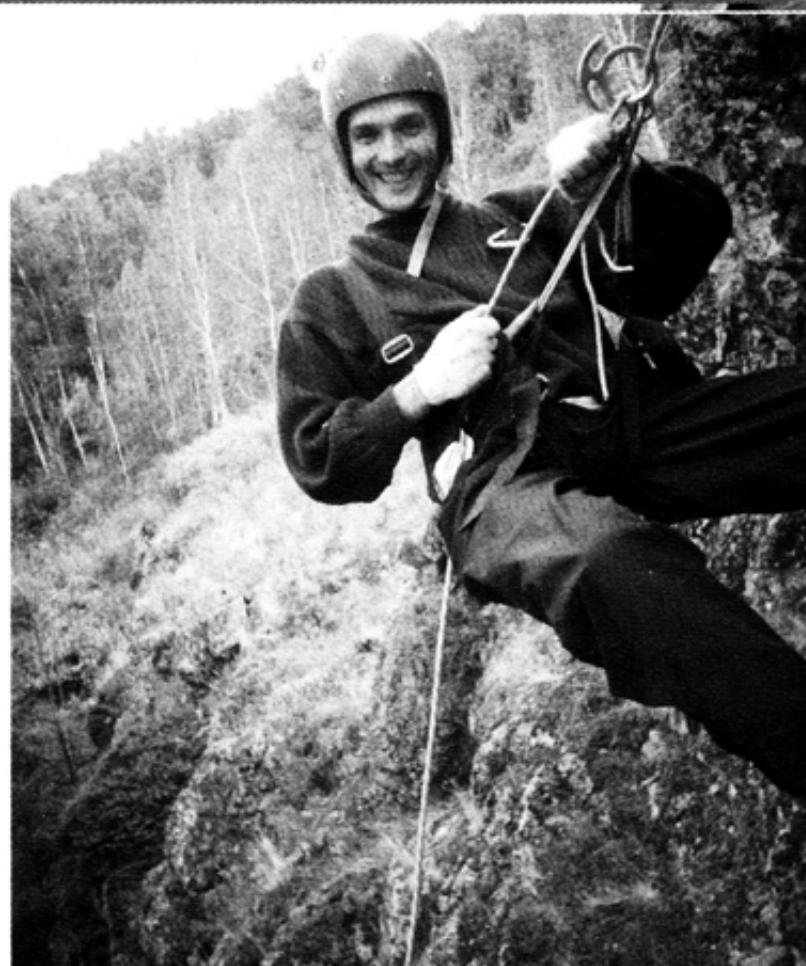
Спору нет: мужчина в работе с детворой ох как нужен. Да где ж его в педагогике взять?

ТОЛЬКО И ОСТАЛИСЬ ему небольшие территории дополнительного образования, где женщине «по конституции» труднее, чем мужчине. А у мужского воспитания и аура совсем другая — жаль, мало где можно оценить ее. У Евгения Горожанкина ремесло как раз из сферы мужского воспитания: педагог дополнительного образования Центра детского творчества работает почти с одними мальчишками.

Это название профессии звучит нейтрально, зато специализация звучная: даже на слух не оставляет равнодушным — руководитель школы выживания. В конце минувшего года Евгений стал номинантом шестого Всероссийского конкурса педагогов дополнительного образования: программа, включающая выживание в экстремальных условиях, основы психологии, само- и взаимопомощи, единоборство, скалолазание и уйма всяких неожиданных навыков и знаний, даже стрельбу, завоевала второе место.

Он не скрывает от родителей воспитанников степень опасности иных тренировок. Но и не преувеличивает их: каждая инструкция в занятиях экстремалов написана кровью. Следовать ей — значит избежать кем-то встреченной опасности. К тому же Евгений взял за правило каждое новое упражнение проверять на себе на пределе возможностей. В результате падал на скорости с мотоцикла, целовался с землей на бредущем полете парашюта, ранился — зато в каждом разделе своей программы сам познал границу с «недзя». А с мальчишками из школы у него по пять выездов на сплавы за сезон, прыжки с парашютом, «тарзанка», «зеленые» дни и ночи — это когда пацаны под руководством тренера пускаются в самостоятельный поход без еды и добывают пищу в лесу сами: растения, лягушки, прочая «дичь»...

Конечно, у каждого возраста свои возможности: до пятнадцати лет никто с парашютом прыгнуть не позволит, да и в скалолазании не до всякой отметки разрешат подняться. В общем, у родителей достаточно информации к размышлению. Видимо, методика школы внушает уважение: отважились учиться выживанию без малого две сотни мальчишек всех возрастов и дюжина девочек. Родители одобряют: когда-то приводили детей, чтобы оторвать от улицы, сегодня — чтобы научить их держаться на плаву в жестких условиях городских окраин и природного безлюдья. Горожанкин знает и другой

мотив, которым руководствуются знатоки: не дать выхода тяге экстремала к жизни на острие — значит, подтолкнуть его со временем к алкоголизму или самоубийству. Примеры Евгений наблюдал.

Впрочем, от иного экстремала до самоубийцы недалеко. Сколько раз Горожанкин с мальчишками превращались в спасателей или бессильных свидетелей драм: взрослые люди отправляются на сплав, не имея ни малейшего представления о действии в

берегу, после на ходу учить их беспомощных товарищей навыкам спасения того, кого еще можно спасти, и делиться лекарствами. А в школе выживания детвора и подростки справятся с тем, к чему взрослым не приходит в голову себя готовить — недаром «школьники» выигрывают в соревнованиях по отдельным видам спорта, хотя в них не специализируются.

Одна проблема: снаряжение. На идеальную экипировку денег нет.

«Зеленые» дни и ночи — это когда пацаны под руководством тренера пускаются в самостоятельный поход без еды и добывают пищу в лесу сами: растения, лягушки, прочая «дичь»...

воде, на берегу и в лодке в случае падения товарища в ледяную воду. Случалось бежать несколько километров по берегу, пока вода, несущаяся со скоростью поезда, не приберет выпавших из чужого экипажа к

Выручают скромные бюджетные, спонсорские и собственные средства да еще чутье истинного знатока. Что-то сам смонтирует, что-то по «инету» отыщет, да еще договорится о расщелке. Начинили с мальчишками с самодельных «катов» — приходилось подкачивать их на сплаве, пользовались пеньковыми веревками, парашютами вместо парашютов. Когда ездил на конкурс в Питер — в свободное время кто за культурой, кто по магазинам, а Горожанкин на рынок: зимнюю палатку особой конструкции искать. Нашел. Опробовал с пацанами перед новым годом в суровом походе. Зимние ночевки в лесу для него давно обычное дело — он и день рождения в декабре привлек в палатке праздновать.

Он по жизни неутомимый. В юности мечтал летать. Может, и летал бы — поступил же в авиационное. Не повезло со временем: в девяностые и кадровые летчики остались без дела, а их, выпускников авиационного училища, сократили сразу вслед за дипломированием. Пробовал перекалфицироваться в крановщики на

магнитогорском металлургическом, но кабина крана — не рубка самолета, а душа требовала полета. Так и пришел к тренерской работе. Начинать, когда зарплату по году не платили, зато в работе ничто не сковывало полет. Параллельно учился на психолога. Не без труда, конечно: «старый солдат» вчерашнему школьнику не конкурент — слишком многое напрочь забыто, да и неудобно взрослому быть на равных с юнцами. Но о годах обучения жалеть не пришлось: немало было примеров перед глазами, когда классные тренеры расставались с работой из-за незнания возрастных особенностей пацанов, неумения найти тональность общения с детворой, из-за попыток подменить понимание окриком.

А с детьми работать интересно. Горожанкин даже в Деды Морозы подался — подрабатывал на зимних каникулах. «Морозил» несколько лет и женился... На Снегурочке.

Покажи, кто тебя, наконец, сумел остепенить, — удивлялись друзья тридцатилетнему новобранцу.

Она сумела. Теперь уже вдвоем с двухлетней дочкой они так изменили мировоззрение вчерашнего холостяка и одиночки, что теперь кажется: в работу с детьми можно податься, только когда свои есть. На упоминавшемся конкурсе Горожанкин сам себе удивлялся: других трясло перед выступлениями, а он и не заметил, как все прошло. Узкая, даже не потормошил малышку — захворала, оставил их с мамой в больнице, и все мысли были с ними. Приехал — их уже выписали, и дочура привыкнуть

не может, что он рядом. Возвращается с работы — она уже у двери задышится от счастья, крылышками машет: папа пришел!

Он Аришку сам учил плавать с первых недель жизни.

Бросаю игрушку в бассейн — она ныряет и под водой мне улыбается... Не знал, что дети приносят столько радости...

Вообще, оказалось: семья и работа, она же хобби, — все, что нужно для полноты жизни. Обидно только за положение педагога. Все на том же конкурсе смотрел — удивлялся. Кемеровские учителя рассказывали, как их в селе обеспечивают жильем. У иркутских предпринимателей в традиции финансирование детского спорта. Отчего же на фоне положения педагога в стране такие примеры — лишь поражают, но не становятся эталоном. Глядишь — мужчине бы в работе с детьми прибавилось. А мальчишки к школе выживания, может, еще и из-за мужской атмосферы тянутся. У иных и отцов нет, а в школе — учительница, не готовая к вопросам пацана. А как ему мужской стать без мужских ответов на мужские вопросы?

Евгений Горожанкин от пацанов не отмахивается, хотя, бывает, присылают гонимых спросить «про это». Не в «этом» дело: мальчишка не возмужает, пока не получит взрослые ответы на детские вопросы. Хорошо бы в самом деле состоялась задумка школы выживания — разрастись в молодежный центр. Молодильнику нужна площадка для мужжания.

Алла КАНЬШИНА.

